

Лексико-семантическая группа «близкие родственники» в современном медиатексте (на примере российских молодежных журналов начала XXI века)

Екатерина Евгеньевна Матюшенко

Jekaterina Jevgenievna Maťušenko

Katedra jazykovedy Volgogradskej štátnej sociálno-pedagogickej univerzity

Lexico-Semantic Group 'Close Relatives' in Contemporary Media Texts (in Russian Youth Magazines Published in the 2000s)

Litikon, 2024, Vol. 9, No. 2, pp. 186-190

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7701-9090>

The article is devoted to a lexico-semantic group 'close relatives' in media texts in Russian mass-circulation youth magazines published in the 2000s (Молоток, Ровесник). The paper singles out usage peculiarities of codified and non-codified lexical units denoting close relatives in two types of magazines – the ones aimed at adolescent audience and the ones which are so called proper youth periodicals.

Keywords: kinship terminology, youth magazines, media texts, dialogization

Одной из ключевых тем, освещаемых в молодежных средствах массовой информации, в том числе журналах,¹ являются отношения подростков или молодых людей с родителями и другими членами семьи, которые, помимо этого, могут также упоминаться в различных материалах, напрямую не затрагивающих тему семьи. Спектр номинаций близких родственников на страницах рассматриваемых нами СМИ достаточно обширен, что дает возможность проанализировать данные лексические единицы, функционирующие в молодежных печатных изданиях.

Так как в данной статье рассматривается терминология родства, в частности, номинации близких родственников, в крупнотиражных молодежных журналах начала

¹ Под молодежными журналами мы понимаем «специализированные, иллюстрированные периодические универсально-тематические и монотематические печатные издания, предназначенные для подростков (14–17 лет) или молодых людей (18–24 лет), выполняющие общие для всех СМИ коммуникативную, познавательную и ценностно-ориентирующую функции, а также особую – социализаторскую функцию, характеризующиеся особой манерой изложения (диалогизированность, снижение стиля) и способом подачи информации (использование различных средств креолизации текста)» (Матюшенко, 2013, с. 70 – 71).

XXI века «Молоток», «Ровесник» (в отдельном случае приводится также пример из молодежной газеты «Молодой»), прежде всего необходимо определить понятие «близкий родственник».

В «Большом юридическом словаре» под близкими родственниками понимаются «родственники по прямой восходящей и нисходящей линии – родители и дети, дедушка, бабушка и внуки» (Борисов, 2010, с. 774). В статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации находим идентичное определение, однако к данному типу родственников также добавлены «полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры» (Семейный кодекс..., 1995). В словарях общего типа находим дефиниции только лексической единицы «родственник»: «Лицо мужского пола, которое находится в родстве с кем-либо (форма множественного числа употребляется для обозначения лиц обоего пола; «родство» – связь между людьми, основанная либо на происхождении одного лица от другого, либо на происхождении разных лиц от общего предка, либо на брачных семейных отношениях)» (Морковкин, 2018). Похожее определение встречаем в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова: «Тот, кто находится в родстве (1 значение) с кем-либо», где под «родством» понимаются «отношения между людьми, создаваемые наличием общих предков, а также брачными связями» (Кузнецов, 1998, с. 1126). Однако в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова из дефиниции *близкий родственник* («человек, который находится в родстве с кем-нибудь» (Ожегов, 2019, с. 1021), где *родство* – «отношение между людьми, создаваемое наличием общих ближайших предков» (Там же), исключается разновидность родственных отношений, которые основаны на брачных связях. Ю.В. Железнова, изучая концепт «семья» в русском и французском языках, приходит к выводу о том, что если во французской лингвокультуре к близким родственникам относят членов нуклеарной семьи (отца, мать и их детей), то в русской лингвокультуре к ним добавляют представителей старшего поколения, т.е. дедушку и бабушку (Железнова, 2009). Для нашего исследования данное определение представляется наиболее удачным, так как в молодежных журналах чаще всего речь идет о родителях, братьях, сестрах, бабушках и дедушках, а упоминания других родственников достаточно редки (например, «Молодой человек из маленького городка получает в наследство от **дядюшки** контрольный пакет акций огромной медийной корпорации и начинает внедрять в работу корпорации свои “проvincиальные” ценности» (Ровесник, № 6, 2002, с. 62-63).

В ходе анализа нами были отобраны из медиатекстов молодежных журналов 24 наиболее часто встречающиеся лексические единицы, характеризующие близкородственные отношения:

‘мать’ – *мать, мама, матушка, маменька, мамаша, муттер*;

‘отец’ – *отец, папа, папочка, фазер*;

‘родители’ – *родители, предки, родоки*;

‘дочь’ – *дочь, дочка*;

‘сын’ – *сын, сынуля*;

‘дети’ – *дети, деточки*;

‘бабушка’ – *бабушка, баба, бабуля*;

‘дедушка’ – *дедушка, дед*.

Стоит отметить, что в одном медиатексте могут использоваться одновременно несколько лексических единиц из данного списка. Например, «Верховный суд Италии отклонил иск Джузеппе А., требующего, чтобы его двадцатидевятилетний **сын** Марко, юрист по образованию, наконец-то слез с папиной шеи. **Папа**, профессор Неаполитанского университета, купил **сынуле** квартиру и выплачивал ему ежемесячно 700 евро, потому как Марко никак не мог найти себе работу – точнее, работу ему неоднократно предлагали, но Марко от нее отказывался, мотивируя тем, что она не соответствует его представлениям о прекрасном. <...> Суд также постановил, что **отец** должен поддерживать **сына** материально, пока тот не обретет “финансовой самостоятельности”. <...> Эта история иллюстрирует тенденцию, характерную для нынешнего итальянского общества: **родители** никакими силами не могут выпихнуть в самостоятельную жизнь великовозрастных **деточек**. Лучшие всего описал свое отношение к вопросу один двадцативосьмилетний переросток, получивший инженерное образование: “Работать я не буду никогда! Буду обретаться у **предков**, пока они живы, – что у них, тарелки спагетти для **сына** не найдется? А когда они умрут, стану бродягой”» (Ровесник №6, 2002, с. 2).² В данном медиатексте употреблены как стилистически нейтральные (*сын, отец, родители*), так и стилистически окрашенные лексические единицы (*папа, сынуля, деточки, предки*), что доказывает особенности речевой практики, принятой на страницах молодежных журналов: авторами материалов данных СМИ используется большое количество единиц периферии общенационального языка.³ Помимо этого, достаточно показательным является факт словоупотребления кодифицированной лексики *родители* и жаргонизма *предки*, представляющего собой средство стилизации разговорной речи молодых людей. Таким образом, журналист имитирует речь своей целевой аудитории, при этом в непрямой речи используется кодифицированная лексема *родители*.

В то же время в журнале «Молоток» на одной полосе нами было отмечено четыре словоупотребления жаргонизма *предки* и ни одного – *родители*: «И тогда твои отношения даже с **предками** наладятся, а враги вообще начнут любить и уважать»; «В субботу будь спокойнее с **предками**: они должны отпустить тебя на тусу с друзьями»; «С **предками** в четверг лучше не скандалить»; «Так что потряси **предков**» (Молоток, №27, 2004, с. 44). Для автора медиатекста, рассчитанного на подростков, важно постоянно поддерживать интерес читателей и быть «своим» для них. Одним из способов сокращения дистанции между СМИ и целевой аудиторией можно считать использование жаргонных единиц вместо кодифицированных: это побуждает читателя идентифицировать, отождествлять себя с журналистами. В данных примерах находит отражение одна из ключевых категорий современного медиатекста, рассчитанного на подростков, – диалогизация, ярким проявлением которой является общение журналистов

² Данное СМИ позиционирует себя как издание, читателями которого являются молодые люди в возрасте до 25 лет, в отличие от таких журналов, как «Молоток», «Bravo», рассчитанных на подростков. Ранее нами было доказано, что целевая аудитория не только определяет тематическое наполнение журналов, но и обуславливает речевую политику конкретного издания (см. Матюшенко, 2013).

³ Более подробно об использовании единиц периферии общенационального языка см. в диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е.Е. Матюшенко (2013).

с аудиторией на «ты» (*твои отношения, отпустить тебя*) и использование повелительного наклонения глагола (*будь, потряси*).

Обращает на себя внимание предложение из издания «Молодой»: «*Мои и ее родоки (предки) дружат семьями*» [2001, № 18-19], где одна жаргонная единица *родоки* поясняется с помощью другой некодифицированной единицы *предки*. Данный случай употребления двух жаргонизмов может быть истолкован следующим образом. Во-первых, это свидетельствует о том, что такая лексическая единица, как *предки*, постепенно вытесняется жаргонизмом *родоки*, хотя в «Большом словаре молодежного сленга» дефиниции жаргонизмов *предки* и *родоки* совпадают – ‘родители’ (Левикова, 2003, с. 67, 401). Во-вторых, данный пример означает, что лексема *предки* не воспринимается журналистом в качестве жаргонизма, поэтому с помощью этой уже ставшей привычной лексической единицы объясняется относительно новое жаргонное слово *родоки*.

Кроме жаргонизмов, ЛСГ «близкие родственники» включает традиционно-народную единицу *матушка* и разговорную устаревшую *маменька*, употребляющуюся как почтительно-ласковое обращение к матери. Примечательно, что употребление обеих лексем обнаруживается в одном медиатексте, где также использована нейтральная единица *мать*: «Здесь же Баллок играет дочь Джадд. Правда, они никогда не показываются вместе: Эшли Джадд играет *мать* Сандры Баллок в юности, а затем эта роль переходит к Эллен Берстин. <...> Героиня Сандры Баллок – драматург, женщина, измученная собственными невротами и полоумной *маменькой*. <...> Но *матушку* приглашать на свадьбу побаивается: никому не известно, что та может выкинуть. И вот накануне свадьбы она получает бандероль: дневник походов молодой *матери* и ее подружек (их компания называла себя “Сестрами Я-Я”). <...> “Сестры Я-Я” решили объяснить молодой женщине, какой на самом деле замечательный человек эта ее эксцентричная *матушка*» (Ровесник, № 6, 2002, с. 62). С помощью подобного чередования традиционно-народной (*матушка*), разговорной (*маменька*) и нейтральной (*мать*) лексических единиц отражаются изменения в отношении героини фильма к своей матери.

В другом издании находим употребление просторечной единицы *мамаша*: «Глазам не верю! Он же к маме уехал. А ничего у него *мамаша*, на Барби похожа» (Молоток, № 27, 2004, с. 39). Данная лексема также обладает коннотативным значением и использована для выражения пренебрежения.

Для достижения определенного эффекта журналисты в молодежных изданиях чередуют нейтральные единицы ЛСГ «близкие родственники» со стилистически и эмоционально окрашенными. Несмотря на то, что в журналах, рассчитанных на подростков и молодых людей в возрасте до 24 лет, используется большое количество лексики сниженного регистра, речевая практика данных СМИ свидетельствует об употреблении как кодифицированных, так и некодифицированных номинаций близких родственников. Выбор той или иной единицы обусловлен прежде всего ее стилистическим и прагматическим потенциалом, а также коммуникативным намерением автора медиатекста.

ЛИТЕРАТУРА

- БОРИСОВ, Алексей Борисович. 2010. *Большой юридический словарь*. Москва: Книжный мир, 2010. ISBN 978-5-8041-0462-8.
- ЖЕЛЕЗНОВА, Юлия Владимировна. 2009. *Лингвокогнитивное и лингвокультурное исследование концепта «Семья»*: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель – Альфия Х. Мерзлякова. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2009.
- КУЗНЕЦОВ, Сергей Александрович. 2000. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: «Норинт», 2000. ISBN 5-7711-0015-3.
- ЛЕВИКОВА, Светлана Игоревна. 2003. *Большой словарь молодежного сленга*. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. ISBN 5-8183-0673-9.
- МАТЮШЕНКО, Екатерина Евгеньевна. 2013. *Динамические процессы в языке молодежного журнала*: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Научный руководитель – Ирина В. Крюкова. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2013.
- МОРКОВКИН, Валерий Вениаминович. 2018. *Большой универсальный словарь русского языка* [online]. Москва: Словари XXI века: АСТ-ПРЕСС Школа, 2018. [цит. 30.08.2024]. ISBN 978-5-9907385-0-8. Доступно онлайн: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka>
- ОЖЕГОВ, Сергей Иванович. 2019. *Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. Москва: Мир и Образование, 2019. ISBN 978-5- 94666-657-2.
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ.

ИСТОЧНИКИ

- РОВЕСНИК. 2002. № 6. 64 с.
- МОЛОТОК. 2004. № 27. 47 с.
- МОЛОДОЙ. 2001. № 18-19. 16 с.

.....

Jekaterina Jevgenievna Maťušenko
 docent, kandidát filologických vied
 Katedra jazykovedy
 Volgogradská štátna sociálno-pedagogická univerzita
 Prospekt Lenina 27
 400066 Volgograd
 Rusko
 kate16051987@ya.ru